

М.Н. Капустин

**Очерк истории права в
западной Европе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Н. Капустин**
Очерк истории права в западной Европе / М.Н. Капустин – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 220 с.

ISBN 978-5-518-09881-7

ISBN 978-5-518-09881-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
<u>Введеніе</u>	<u>1</u>
<u>Источники общеевропейскаго права</u>	<u>9</u>
<u>Очеркъ исторіи права въ Германіи</u>	<u>40</u>
<u>Исторія права въ Англіи</u>	<u>61</u>
<u>Исторія французскаго права</u>	<u>87</u>
<u>Обозрѣніе права въ Италіи, Испаніи и въ другихъ странахъ</u>	<u>104</u>
<u>Очеркъ исторіи семейнаго и наследственнаго права</u>	<u>119</u>
<u>Поземельная собственность и община</u>	<u>142</u>
<u>Судебная власть и государство</u>	<u>164</u>
<u>Управленіе</u>	<u>191</u>
<u>Международный союзъ</u>	<u>201</u>

ИСТОРИЯ ПРАВА

И ОБЩЕСТВА

У ХРИСТИАНСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Народы, которымъ ввѣрено храненіе и развитіе христіанской цивилизаціи, издавна поселились въ Европѣ; но выполненіе ихъ историческаго призванія началось съ тѣхъ поръ, какъ стала замирать и разлагаться преждемогучая жизнь Рима.

Въ эту эпоху вся Европа, кромѣ двухъ ея окраинъ, была заселена тремя племенами: Кельтами, Германцами и Славянами; на югозападной окраинѣ утвердились Баски, принадлежавшіе къ иберійскому племени, а на северо-восточной Финны, племени чудскаго. Кельты, Германцы и Славяне въ разное время двинулись съ высотъ Гималая, по всему вѣроятію весьма долго переходили съ мѣста на мѣсто и успѣли выработать свои характеристическія особенности, въ слѣдствіе географическаго и другихъ вліаній. Происходя отъ одного арійскаго корня, эти племена долго чуждались другъ друга и враждовали между собою, пока не нашли замиренія въ общей цивилизаціи.

Раньше другихъ явились Кельты. Въ Малой Азіи они назывались Галатами, въ Европѣ Галлами, Валлонами и проч. Въ незапамятныя времена они поселились въ Галліи (Gaulles), въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х. осаждали Римъ и распространились почти по всей Европѣ. Они проникли въ Ирландію и Британію (Wallis, Galles), заняли лѣвый берегъ Рейна (Vallons), всю страну Альповъ и Тироль (Welsch), наконецъ придунайскій склонъ Карпатовъ (Влахи). Изъ Галліи они потѣснили Иберянь за Пиринеи и на балеарскіе острова.

Германцы, Deutsche (отъ Thiuda, народъ) двигались по Европѣ двумя путями: внизъ по Вислѣ къ Балтійскому морю и вверхъ по Дунаю къ Альпамъ и къ Рейну, гдѣ они потѣснили Кельтовъ.

Наконецъ одна отрасль Славянъ пошла по тѣмъ же путямъ, по какимъ шли Германцы, а другая избрала болѣе восточное направленіе по Днѣпру. Славяне въ свою очередь потѣснили Нѣмцевъ и Чудь; но, не отдѣлившись отъ Нѣмцевъ естественными границами, они не въ силахъ были удержать ихъ обратнаго движенія и принуждены были уступить часть занятыхъ земель.

Эти три племени, не смотря на взаимную часто упорную борьбу, въ своей исторической жизни показали небывалое дотолѣ явленіе: не отрекаясь отъ своихъ особенностей, они подчинились однимъ общимъ началамъ, которыя образуютъ европейскую цивилизацію; они явились представителями различныхъ сторонъ этой цивилизаціи, испытывали взаимное вліяніе, не уничтожая, а пополняя другъ друга, и сложились въ одно цѣлое, въ одну силу, распространяющуюся на все человѣчество.

Такое значеніе европейскіе народы получили не въ слѣдствіе своихъ естественныхъ или этнографическихъ свойствъ, а въ силу историческихъ условій. Европей-

цы, перенесенные въ другую часть свѣта и разобщенные съ цивилизованнымъ міромъ, приходятъ въ состояніе дикости и уравниваются съ туземцами: колонисты весьма долго нуждаются въ сношеніяхъ съ метрополіею, чтобы не разорвать своей связи съ развитіемъ гражданственности. Наоборотъ, всѣ прочія племена оказываются способными къ усвоенію европейскихъ началъ, которымъ предстоитъ медленное, но вѣрное всемірное торжество.

Въ самой Европѣ цивилизація поддерживается борьбою многообразныхъ силъ, при сохраненіи единства между ними, проявленіемъ личности не разрушающей органическаго цѣлаго. Высшимъ началомъ, вполне удовлетворяющимъ такому требованію, явилось христіанство и основанное на немъ міросозерцаніе: оно указало на верховный единый нравственный идеалъ и поставило непремѣннымъ условіемъ личную свободу для его достиженія. Усовершенствованіе и развитіе себя, любовь къ человѣку во имя его самого, исканіе истины и чистой красоты, наслажденіе жизнью, облегченіе борьбы съ природою — всѣ эти движущія силы цивилизаціи даны христіанствомъ. Къ нему въ помощь привозило наслѣдіе, полученное Европою отъ классическихъ народовъ: ихъ наука и искусство, отчасти ихъ общественный строй и взглядъ на жизнь.

На правѣ, какъ на силѣ, примиряющей всѣ прочія силы въ человѣческомъ общежитіи, выказался тотъ же законъ зжгительной или цивилизующей борьбы.

Прежде всего христіанской міръ нуждался въ связующей власти, которая замирила бы естественную вражду племенъ, обуздала физическую силу отдѣльныхъ лицъ, установила порядокъ, спасла отъ хаоса. Представительницами такой власти явились церковь и имперія, два

меча, которые пополнили другъ друга и соответствовали двумъ основамъ европейской гражданственности.*Единная церковная власть была выраженіемъ христіанскаго братства народовъ и образовала общество, которое стояло готовымъ на борьбу со всѣмъ, что было внѣ его; это *civitas Dei* блаж. Августина. Императоръ былъ защитникомъ христіанства и церкви, хранителемъ чистоты вѣры и врагомъ всѣхъ еретиковъ, оберегателемъ всеобщаго міра, заступникомъ за вдовъ и сиротъ и за всѣхъ нуждающихся въ помощи. Церковь дала ему *imperium mundi* и считала религіознымъ преступленіемъ все, что совершалось противъ императора. Въ замѣнъ того императоръ признавалъ, что онъ получалъ свой санъ «милостію папы». Надъ нимъ стояла божественная власть Церкви, а за неповиновеніе ей онъ осуждался на покаяніе и предавался отлученію.

Но такая связь двухъ властей продолжалась недолго. Уже при императорахъ Саксонскаго Дома началось соперничество имперіи съ папствомъ, а при Гогенштауфенахъ выказался явный перевѣсъ свѣтской власти надъ духовною. Имперія пыталась основать себя на началѣ безусловнаго владычества (*dominium*). Юристы выставили свое ученіе объ императорской власти въ противуположность богословамъ; императоръ, какъ наследникъ Цезаря, поставленъ былъ господиномъ надъ всѣми государями; внѣ его не могла существовать никакая власть, — *aut Caesar, aut nullus*.

Съ такимъ значеніемъ имперія стала невыносимымъ игомъ, превращалась во всемірную монархію, вызывавшую протестъ, и, разорвавъ связь съ папствомъ, не имѣла физической силы поддержать свои юридическія притязанія. Безъ папскаго коронованія она измельчала и наконецъ или превратилась въ простой титулъ, или

выражалась только во власти Габсбурговъ надъ двумя-тремя полусамостоятельными государствами. Она не въ состояннн была исполнить своей международной функціи — поддержанія всеобщаго мира; Наполеонъ I, послѣдній представитель цезаризма, добивавшійся *dominium mundi*, уничтожилъ обветшалый титулъ, а международная обязанность старой имперіи передана была сейму тридцати шести государей.

Оба общеевропейскіе меча существовали одновременно, поддерживали другъ друга и погибли во взаимной борьбѣ. Императоръ освободился изъ-подъ опеки папы, папа благословилъ неповиновеніе императору. Но слабыя копнн прежнихъ властей, возникавшія повременамъ, чувствовали взаимное родство: императоры отъ Карла Великаго до Наполеона искали опоры у папской власти; папы требовали защиты отъ императоровъ Германіи, Австріи, Франціи. Опора оказывалась непрочною, требованіе невыполнимымъ, — тѣмъ не менѣе въ нихъ высказывалось ясно, что папство и имперія вымирали и выраждались паралельно другъ другу.

Папское и имперское единство, безграничное въ идеѣ, не было таковымъ въ дѣйствительности. Значительная масса исторически-жившихъ и даже христіанскихъ народовъ не входила въ составъ его. Въ самомъ папско-имперскомъ обществѣ разнообразіе высказывалось въ тѣхъ особыхъ положеніяхъ, въ какихъ стояли сначала феодальные владѣльцы, а потомъ національныя церкви. Въ формѣ феодализма были сохранены отдѣльныя племена и отдѣльныя народныя силы отъ всепоглощенія ихъ имперією: государство не имѣло строгаго, логически-безграничнаго характера, — оно состояло изъ нѣсколькихъ особыхъ слоевъ, изъ-подъ которыхъ могли выдѣ-

латься новыя живыя силы. Исполнивши эту задачу, феодализмъ потерялъ свой смыслъ и значеніе; онъ извратился почти вездѣ въ чисто-финансовый и имущественный институтъ, сдѣлался тяжелымъ гнетомъ, и только въ одной Англій развивался органически.

Военно-феодалное начало болѣе или менѣе приурочивалось къ племенному наслоенію, которое существовало въ каждой странѣ и выразилось въ сословныхъ ступеняхъ. По большей части, этихъ ступеней три; но гдѣ было только два племенныхъ наслоенія, тамъ существовало не болѣе двухъ классовъ: такъ въ Скандинавіи, куда не заходили Кельты, не могъ возникнуть туземной классъ крѣпостныхъ.

Сословная рознь, которая выразилась повсюду въ замкнутости и исключительности феодальныхъ единицъ, могла быть замирена только силою государственной власти. Но государство съ перваго раза, вмѣсто органическаго единенія, само сдѣлалось исключительнымъ, вмѣсто освобожденія подавило всякую жизнь и стремилось привести ее къ логическому однообразію. Такое стремленіе отразилось въ двухъ крайнихъ формахъ — революціи и цезаризма — исходившихъ изъ одного начала. Внѣшній гнетъ этихъ двухъ явленій вызвалъ къ жизни народныя и государственныя силы и указалъ имъ на иной путь къ примиренію.

Задача была разрѣшена во внутреннемъ строѣ государства образованіемъ различныхъ общественныхъ классовъ или круговъ, извнѣ — образованіемъ и укрѣпленіемъ международнаго союза. Этотъ союзъ, какъ представитель и хранитель цивилизаціи, примиряетъ въ себѣ единство съ разнообразіемъ, дѣлаетъ возможною совмѣстную жизнь нѣсколькихъ государствъ и служить

общественнымъ выраженіемъ того матеріальнаго и духовнаго взаимнодѣйствія, которое постоянно существовало между народами, независимо отъ того, подчинялись ли они внѣшнему единству имперіи и папства, или нѣтъ.

Одновременно съ образованіемъ такого оплота противъ всемірной республики и противъ всемірной монархіи или цезаризма, обнаружилось стремленіе народовъ опредѣлить себя, свои особенности. Наполеоновскія войны положили начало исторической школѣ права; первое слово ея было сказано союзными государями и возбужденнымъ патриотизмомъ народовъ. Ученыя изслѣдованія подтвердили то же, что было выработано жизнью. Оказалось, что въ основѣ всѣхъ государствъ лежатъ одни и тѣже начала—родовая община, военная аристократія, большая собственность и проч., но что ихъ послѣдующее выраженіе опредѣлилось историческими вліяніями, дѣйствовавшими различно. Эти вліянія, вмѣстѣ съ разнообразіемъ племенъ, изъ которыхъ сложились всѣ новыя государства, образуютъ политическое цѣлое, котораго нельзя измѣнить по производу. Историческія особенности не могутъ быть ни уничтожены насильственно, ни вызваны искусственно; онѣ должны проявить все, заключающееся въ ихъ существѣ, составить цѣльный организмъ подъ охраною государства и международнаго союза, открывающею имъ возможность жизни.

Съ другой стороны, общія начала, которыя послужили исходною точкою для европейскаго общественнаго быта, устанавливаютъ необходимость дальнѣйшаго взаимнаго вліянія между государствами. Каждый народъ въ явленіяхъ чужой жизни находитъ только иную форму того, что принадлежитъ ему; все европейское право имѣетъ болѣе или менѣе одинаковый характеръ, во всѣхъ законода-

тельствѣхъ проходить какъ-бы двѣ струи — общечеловѣческая и національная; право отдѣльнаго народа почерпаетъ свою силу въ общихъ началахъ, но претворяетъ ихъ, вноситъ въ нихъ свою краску. Поэтому юридическія заимствованія производятся не между двумя государствами, а между однимъ народомъ и цѣлымъ цивилизованнымъ міромъ: судъ присяжныхъ не принадлежитъ исключительно одной Англїи, муниципальное устройство не есть достояніе только германское. Народъ, дѣлая такія заимствованія, не отрекается отъ себя, сохраняетъ свои особенности, пополняетъ ими для новыхъ заимствованій европейскую цивилизацію, которая постоянно развивается по закону разнообразія въ единствѣ. Въ ея стоять поэтому только народы, неспособные усвоить себѣ общеевропейскія начала, и тѣ, которые неспособны создавать свою личность.

Въ слѣдствіе указанныхъ законовъ развитія права, его исторія у новыхъ народовъ примыкаетъ къ общимъ источникамъ и особенностямъ; къ первымъ относятся: имперско-римское право, церковное, феодальное и муниципальное.
